ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

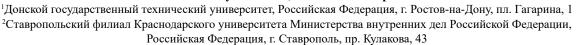

УДК 159.9.072.432

https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-114-121

Выявление предикторов смыслообразующей стратегии избегания

Михаил В. Годунов¹ ОД, Евгений А. Портнов² ОД

☑godunmv997@gmail.com

Аннотация

Введение. В данном разделе авторы представляют актуальность исследования смыслообразующей стратегии избегания, которая при совладании с кризисными и неопределенными ситуациями является дезадаптивной. В качестве гипотезы рассматривается предположение о наличии предикторов смыслообразующей стратегии избегания, имеющих значимые корреляционные связи со шкалами опросника для изучения избегания.

Цель. Представление результатов эмпирического выявления предикторов смыслообразующей стратегии избегания. Материалы и методы. Представлен и применен авторский вербальный опросник для исследования стратегии избегания. Он содержит 9 семантических шкал личностных свойств для изучения специфики избегания. Для выявления её предикторов в батарею тестов включены апробированные методики из сопряженных областей изучения смысловой регуляции: тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова).

Результаты исследования. Представлены показатели проверки нормальности распределения эмпирических показателей, а также данные корреляционного анализа показателей батареи тестов на выборке n = 282. Эмпирически установленные величины коэффициента Шапиро-Уилка имеют значения, более высокие, чем требуемый уровень статистической значимости ,05 для показателей всех шкал данной батареи тестов. Корреляционным анализом установлено, что имеются три показатели шкал апробированных тестов, у которых со шкалами авторского опросника имеются величины статистически значимых эмпирических коэффициентов корреляции Пирсона.

Обсуждение результатов. Исходя из удовлетворения эмпирически вычисленных величин критерия Шапиро-Уилка по отношению к заданному уровню статистической значимости, 05 установлено, что все исследуемые показатели имеют нормальный характер распределения. Это подтверждает репрезентативный характер выборки. По результатам корреляционного анализа, проведенного при уровне значимости ,05, в качестве основных предикторов избегания приняты шкалы «процесс» и «локус контроля – Я» теста «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), в качестве вспомогательного предиктора – шкала «интолерантность к неопределенности» по «Новому опроснику толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова). Заявленная гипотеза подтверждена. Ограничения исследования – тестирование не затрагивало респондентов моложе 18 лет, а также старше 47 лет и проводилось только для типов профессии «человек – человек» и «человек – знак». С помощью выявленных предикторов возможно проведение малозатратного тестирования и построение многофакторных личностных профилей избегания.

Ключевые слова: избегание, смыслообразующая стратегия, частный семантический дифференциал, семантическая шкала, предиктор

Для цитирования. Годунов, М. В. и Портнов, Е. А. (2024). Выявление предикторов смыслообразующей стратегии избегания. Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология, 7(1), 114-121. https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-114-121

Original article

Identification of Predictors of a Meaningful Avoidance Strategy

Mikhail V. Godunov¹¹ □ ☑, Evgeny A. Portnov²¹

¹Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
²Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
43, Kulakov Av., Stavropol, Russian Federation

⊠godunmv997@gmail.com

Abstract

Introduction. In this section the authors present the relevance of the study of the semantic avoidance strategy which is maladaptive when coping with crisis and uncertain situations. We consider the assumption of the presence of predictors of a sense-forming avoidance strategy as a hypothesis that has significant correlations with the scales of the questionnaire for the study of avoidance.

Objective. Presentation of the results of empirical identification of predictors of a meaningful avoidance strategy.

Materials and methods. The author's verbal questionnaire is presented and applied to study the avoidance strategy. It consists of 9 semantic scales of personality traits to study the specifics of avoidance. To identify its predictors, the battery of tests includes proven methods from the related fields of semantic regulation: the test of life orientations (D. A. Leontiev), the "New Questionnaire of tolerance-tolerance to uncertainty" (T. V. Kornilova).

Results. The indicators for verifying the normality of the distribution of empirical indicators are presented as well as data from the correlation analysis of the battery of tests in the sample n = 282. Empirically established values of the Shapiro-Wilk coefficient have values higher than the required level of statistical significance ,05 for indicators of all scales of this battery of tests. Correlation analysis has established that there are three indicators of the scales of the tested tests, which have values of statistically significant empirical Pearson correlation coefficients with the scales of the author's questionnaire.

Discussion. Empirically calculated values of the Shapiro-Wilk criterion with respect was based on the satisfaction to a specified level of statistical significance ,05 it was found that all the studied indicators have a normal distribution character. This confirms the representative nature of the sample. According to the results of the correlation analysis conducted at the significance level ,05, the scales "process" and "locus of control – I" of the test "Life orientations" (D. A. Leontiev) were adopted as the main predictors of avoidance, and the scale "tolerance to uncertainty" according to the "New questionnaire of tolerance to uncertainty" was used as an auxiliary predictor (T. V. Kornilova). The stated hypothesis has been confirmed. Limitations of the study – testing did not affect respondents under the age of 18, as well as over the age of 47, and was conducted only for the types of profession "human – human" and "human – sign". It is possible to conduct low-cost testing and build multifactorial personal avoidance profiles with the help of the identified predictors.

Keywords: avoidance, semantic strategy, private semantic differential, semantic scale, predictor

For citation. Godunov, M. V. & Portnov, E. A. (2024). Identification of predictors of a meaningful avoidance strategy. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology, 7*(1), 114–121. https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-114-121

Введение

Образование и трансформация личностных смыслов выступает одним из важнейших механизмов смысловой регуляции поведения человека (Леонтьев, 2019). В настоящее время наблюдается неуклонный рост стрессовых, критических и неопределенных ситуаций, которые человек вынужден преодолевать в условиях транзитивного общества (Петровский, 2009). Для преодоления такого разнообразия возникающих задач взаимодействий человек может вырабатывать различные способы реагирования и следования разным стратегиям образования личностных смыслов своих поступков. Это означает, что человек для совладания может направлять свои усилия не только на разрешение возникшей ситуационной трудности, поиск поддержки у других людей при её решении, но и на уход от её решения, как избегание (Нартова-Бочавер, 2005).

При этом именно избегание является одной из наименее продуктивных и наиболее опасных стратегией реагирования в стрессовых и неопределенных ситуациях взаимодействий в круге совладающих стратегий поведения, насчитывающих в общем 18 стратегий (Frydenberg & Lewis, 2000). Реализация избегания как дезадаптивной смыслообразующей стратегии означает, что при столкновении с возникшей проблемой, сознание человека не желает её разрешать, отодвигает принятие необходимых решений из настоящего в будущее, тем самым затягивая возникшую проблему в еще больший «узел» (Базаров и Битюцкая, 2019). Для выработки адекватных способов преодоления кризисных, стрессовых и неопределенных ситуаций взаимодействий необходимо выявление особенностей данной стратегии избегания. Тогда в качестве гипотезы рассматривается утверждение о наличии предикторов смыслообразующей стратегии избегания, имеющих статистически значимые корреляционные связи

со шкалами разработанного авторами частного семантического дифференциала шкал личностных свой для изучения избегания.

Материалы и методы

Для изучения специфики смыслообразующей стратегии избегания авторами разработан оригинальный тестовый инструмент. Это частный семантический дифференциал, состоящий из девяти шкал личностных свойств. Содержание этих шкал сформировано из семи направлений развития интеллекта, согласно теории о множественных, а точнее о семи, типах интеллекта Г. Гарднера (Gardner, 1983). Также дополнительно к этому интеллектуальному плану, сформировано еще две шкалы, отражающие мировоззренческий и поведенческий план, так как эти области также выступают основой реализации потенциала развития личности (Дьяков, 2018; Котляков, 2013). В этом авторском вербальном опроснике респонденту необходимо в каждой шкале отметить только одно слово, которое в наиболее полной мере отражает состояние его личности. В каждой семантической шкале четыре верхних слова отражают развивающую стратегию смыслообразования (+), средний уровень показывает нейтральное состояние (0), а четыре нижних слова отражают смыслообразующую стратегию избегания (-) (Годунов, 2016). В таблице 1 представлены семантические шкалы данного опросника и указаны баллы от +4 до –4 на соответствующих уровнях удаления свойств личности от нейтрального уровня.

Таблица 1Частный семантический дифференциал личностных свойств для исследования смыслообразующей стратегии избегания

1) погико-математинеская шкала:	7) музгиуэнгио-ритминеская шкана:				
, ,					
	+4 выразительность				
	+3 гармоничность				
	+2 ритмичность				
	+1 соразмерность				
0 обыкновенность	0 заурядность				
–1 неточность	-1 нерегулярность				
—2 непоследовательность	–2 зацикленность				
–3 нелогичность	-3 монотонность				
—4 бессистемность	-4 невосприимчивость				
5) визуально-пространственная	8) межличностная шкала:				
шкала:					
+4 образность	+4 дружелюбность				
+3 выразительность	+3 коммуникабельность				
+2 согласованность	+2 доверчивость				
+1 упорядоченность	+1 доброжелательность				
0 посредственность	0 безынтересность				
1 фрагментарность	-1 обособленность				
-2 неясность	–2 отчужденность				
–3 расплывчатость	-3 изолированность				
4 хаотичность	–4 одиночество				
6) моторно-двигательная шкала:	9) внутриличностная шкала:				
+4 энергичность	+4 уверенность				
+3 пластичность	+3 спокойствие				
+2 точность	+2 самоконтроль				
+1 пропорциональность	+1 сосредоточенность				
0 равномерность	0 непритязательность				
-1 медлительность	–1 сомнение				
-2 отставание	–2 неуверенность				
-3 несогласованность	–3 беспомощность				
4 бездействие	-4 неполноценность				
	-2 непоследовательность -3 нелогичность -4 бессистемность 5) визуально-пространственная шкала: +4 образность +3 выразительность +2 согласованность +1 упорядоченность -1 фрагментарность -2 неясность -3 расплывчатость -4 хаотичность -4 хаотичность -6) моторно-двигательная шкала: +4 энергичность +2 точность +2 точность +1 пропорциональность 0 равномерность -1 медлительность -2 отставание -3 несогласованность				

Для выявления показателей-маркеров стратегии избегания, как её предикторов, при фиксации по данной авторской методике были привлечены две известных апробированных методики из сопряженных областей исследования смыслогенеза переживающего субъекта.

Во-первых, это тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) по Д. А. Леонтьеву (Леонтьев, 2000). Данная методика является адаптацией на русский язык теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика (Crumbaugh & Maholick, 1964). Тест позволяет исследовать особенности отношения человека к смыслам своей жизни. Тест состоит из 20 пар вопросов с противоположными по смыслу утверждениями, составляющими пять шкал: общая шкала «осмысленность жизни», шкала «цели», шкала «процесс», шкала «результат», субшкала «локус контроля – Я», субшкала «локус контроля – Жизнь».

Во-вторых, это тест «Новый опросник толерантности-интелерантности к неопределенности» в русскоязычной адаптации Т. В. Корниловой (Корнилова, 2010). Это адаптация англоязычного опросника толерантности к неопределенности, разработанного А. Фернхемом (Furnham, 1997). Тест позволяет исследовать восприятие человеком неопределенности, с которой он сталкивается в своей жизни. Тест содержит 33 вопроса, ответы на которые формируют три шкалы: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, межличностная интолерантность к неопределенности.

Результаты исследования

Тестирование с помощью батареи психодиагностических тестов, включающей три данные методики, проводилось в 2022 году. Все опрошенные респонденты участвовали в тестировании добровольно. В выборку объемом 282 человека в возрасте 18—47 лет входили: студенты-психологи и студенты-юристы общей численностью 217 человек, из которых 77 мужчин и 116 женщин, а также педагоги средних школ общей численностью 89 человек, среди которых 30 мужчин и 59 женщин.

В результате проведенного эмпирического исследования специфики избегающей стратегии были получены описательные статистики по показателям примененной батареи тестов, в которую входили представленный выше авторский частный семантический дифференциал биполярных шкал личностных свойств для исследования смыслообразующей стратегии избегания, а также апробированный тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) по Д. А. Леонтьеву и «Новый опросник толерантности-интелерантности к неопределенности» в русскоязычной адаптации Т. В. Корниловой. Для выявления характера вероятностной картины полученных данных проведена проверка на нормальность распределения общей выборки опрошенных респондентов по критерию Шапиро-Уилка. Проверка изучаемого эмпирического материала на нормальный характер распределения является начальным этапом его статистического анализа. Примененный критерий Шапиро-Уилка входит в группу статистических критериев проверки нормального характера эмпирически полученных данных, которые относится к частному случаю критериев согласия. В таблице 2 представлены эмпирические величины коэффициента Шапиро-Уилка, установленные для показателей батареи примененных психодиагностических методик.

Таблица 2 Эмпирические коэффициенты критерия Шапиро-Уилка для проверки нормальности распределения выборки n = 282

Частный семантический дифференциал личностных свойств для исследования смыслообразующей стратегии избегания	Мировоззренческая шкала	,78
	Поведенческая шкала	,843
	Вербально-лингвистическая шкала	,887
	Логико-математическая шкала	,89
	Визуально-пространственная шкала	,864
	Моторно-двигательная шкала	,87
	Музыкально-ритмическая шкала	,824
	Межличностная шкала	,831
	Внутриличностная шкала	,832
«Смысложизненые ориентации» по Д. А. Леонтьеву	Осмысленность жизни	,891
	Цели	,831
	Процессы	,826
	Результат	,892
	Локус контроля – Я	,87
	Локус контроля – Жизнь	,894
«Новый опросник толерантности-интолерантности	Толерантность к неопределенности	,902
к неопределенности» по Т. В. Корниловой	Интолерантность к неопределенности	,94
	Межличностная интолерантность	,933
	к неопределенности	

Согласно данным, представленным в таблице 2, все рассмотренные шкалы частного семантического дифференциала личностных свойств для изучения смыслообразующей стратегии избегания имеют значения, более высокие чем требуемый уровень статистической значимости p=,05. Показатели шкал теста «Смысложизненные ориентации» по Д. А. Леонтьеву также имеют значения, более высокие чем требуемый уровень статистической значимости p=,05. При этом показатели шкал «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности» по Т. В. Корниловой также имеют значения, более высокие чем требуемый уровень статистической значимости p=,05. Это указывает, что распределение величин своих эмпирических показателей в данной выборке происходит по нормальному (теоретическому) закону, так как их эмпирически вычисленные коэффициенты критерия Шапиро-Уилка превышают требуемый уровень статистической значимости p=,05.

Далее с целью выявления статистически надежных предикторов, указывающих на реализацию смыслообразующей стратегии избегания в виде показателей шкал методик, входящих в батарею тестов, сопряженных с разработанным авторским частным семантическим дифференциалом в виде девяти шкал личностных свойств, проведен корреляционный анализ (Сидоренко, 2003). На основе эмпирически полученных данных рассчитаны коэффициенты линейной корреляции Пирсона (Наследов, 2012). Они определены между девятью шкалами частного семантического дифференциала и шкалами теста «Смысложизненные ориентации» по Д. А. Леонтьеву, а также шкалами теста «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой. В таблице 3 представлены только статистически значимые (при p = 0.05) эмпирические коэффициенты корреляции.

Таблица 3 Эмпирические коэффициенты линейной корреляции Пирсона между показателями выборки n=282 (при p = ,05 критический Пирсон ,115)

Шкалы частного семантического дифференциала	Шкала «процесс» теста СЖО	Шкала «локус контроля – Я» теста СЖО	Шкала «интолерантность к неопределенности»
Мировоззренческая	,262	,311	,163
Поведенческая	,271	,288	,2
Вербально-лингвистическая	,275	,295	,254
Логико-математическая	,393	,336	,202
Визуально-пространственная	,24	,303	,261
Моторно-двигательная	,321	,316	,240
Музыкально-ритмическая	,164	,157	,207
Межличностная	,274	,278	,13
Внутриличностная	,432	,472	,237

Согласно данным, представленным в таблице 3, имеются три показатели шкал апробированных тестов, у которых со шкалами разработанного частного семантического дифференциала имеются величины эмпирических коэффициентов корреляции Пирсона выше, чем его критическая величина ,115. Это показатель шкалы «процесс» теста «Смысложизненные ориентации», показатель субшкалы «локус контроля – Я» теста «Смысложизненные ориентации», показатель шкалы «интолерантность к неопределенности» по «Новому опроснику толерантности-интолерантности к неопределенности» по Т. В. Корниловой. Все эти три показателя имеют положительные величины коэффициентов корреляции.

Обсуждение результатов

На основе вычисления для показателей примененной батареи тестов эмпирических коэффициентов Шапиро-Уилка установлено, что по всем их шкалам наблюдается превышение допустимого статистически значимого уровня ,05. Это означает, что опрошенные респонденты относятся к генеральной совокупности, вероятность распределения показателей в которой подчиняется нормальному закону. Таким образом подтверждена репрезентативность организованной выборки респондентов для выявления предикторов смыслообразующей стратегии избегания. Соответствие эмпирической выборки требованию репрезентативности указывает на представительность опрошенной группы респондентов. Это отражает её способность в достаточно полной мере представлять исследуемое психологическое явление с позиции вероятностной изменчивости на уровне генеральной совокупности.

Для эффективного исследования специфики смыслообразующей стратегии избегания важно установление особых предикторов, маркирующих и позволяющих устанавливать разную степень предрасположенности к исследуемой поведенческой стратегии. Величина такого предиктора будет находится во взаимосвязи с показателями специально разработанных методик для изучения избегания. Проведенный корреляционный анализ выявил статистически значимые на уровне p=0.05 положительные корреляционные связи между всеми девятью шкалами

разработанного авторского частного семантического дифференциала для изучения смыслообразующей стратегии избегания и некоторыми шкалами теста «Смысложизненные ориентации» по Д. А. Леонтьеву, а также некоторыми шкалами «Нового опросника толерантности к неопределенности» по Т. В. Корниловой. Это означает установление статистически значимой вероятностной взаимосвязи показателей двух последних апробированных тестов с разработанным авторским частным семантическим дифференциалом шкал личностных свойств как их совместной изменчивости. Положительный характер выявленных корреляционных связей указывает на то, что чем больше величина показателя такого предиктора, тем стратегия избегающего поведения имеет меньшее проявление. Это обусловлено таким построением биполярной семантической шкалы в авторском семантическом дифференциале, когда содержание стратегии избегания реализовано в отрицательной части шкалы, а стратегия преодоления реализована в положительной части шкалы.

Исходя из методологического построения и области использования двух апробированных методик в батарее тестов принимаем в качестве основных предикторов стратегии избегания два параметра: показатели шкалы «процесс» и субшкалы «локус контроля – Я» теста «Смысложизненные ориентации». При этом в качестве вспомогательного предиктора стратегии избегания принимаем показатель шкалы «интолерантность к неопределенности» по «Новому опроснику толерантности-интолерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой. Это целесообразно ввиду того, что тест «Смысложизненные ориентации» позволяет определять полноту сформированности смысловой сферы личности, в частности, эмоциональную насыщенность и наполненность жизни актуальными смыслами (Леонтьев, 2000). При этом «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» может оценивать в основном интеллектуально-личностный компонент человека в плане преодоления неопределенности ситуаций взаимодействий (Корнилова, 2010). Это означает что данная методика может применяться дополнительно к тесту «Смысложизненные ориентации».

Принятый нами набор предикторов избегающего поведения согласуется с современными моделями поведения современного человека. Например, в процессе саморегуляции, представляющей энергозатратные процедуры, человек стремится избегать истощения запасов собственной энергии, что влияет на его активность (Baumeister et al., 1998). Он вынужден осуществлять свою жизнедеятельность в условиях неопределенности, означающей рациональное нахождение в обществе риска (Pidgeon et al., 1992), неподконтрольность которого вызывает страх и желание его избежать (Slovic & Weber, 2002).

Заключение. Представленные в статье результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о наличии предикторов смыслообразующей стратегии избегания, имеющих статистически значимые корреляционные связи со шкалами разработанного авторами частного семантического дифференциала шкал личностных свой для изучения избегания. В качестве ограничений представленного исследования необходимо отметить, что оно не затрагивало респондентов моложе 18 лет, а также старше 47 лет и проводилось только для типов профессии «человек – человек» и «человек – знак». В качестве перспектив развития данного исследовательского направления следует указать расширение возрастных и профессиональных границ эмпирической выборки.

Использование выявленных предикторов позволяет проводить малозатратное психологическое тестирование респондентов при выявлении у них особенностей стратегии избегания. Установленные предикторы вместе с разработанным авторским частным дифференциалом личностных свойств позволяют более полно выявлять многофакторные личностные профили взаимодействующего и переживающего субъекта.

Список литературы

Базаров, Т. Ю., Битюцкая, Е. В. (2019). Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения. *Вопросы психологии*, *3*, 94–106.

Годунов, М. В. (2016). Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. Книга 1. КРЕДО.

Дьяков, С. И. (2018). Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип. Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология», 23, 15–27.

Корнилова, Т. В. (2010). Новый опросник толерантности - интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал*, 31(1), 74–86.

Котляков, В. Ю. (2013). Методика «Система жизненных смыслов». Вестник КемГУ, 2(54), 148–153.

Леонтьев, Д. А. (2019). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Смысл.

Леонтьев, Д. А. (2000). Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Смысл.

Нартова-Бочавер, С. К. (2005). Психологическое пространство личности: Монография. Прометей.

Наследов, А. Д. (2012). Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие. Речь.

Петровский, В. А. (2009). Семь пространств существования личности: формальные модели состоятельности. *Мир психологии*, 1(57), 25–43.

Сидоренко, Е. В. (2003). Методы математической обработки в психологии. Речь.

Baumeister, R., Bratslavsky, E., Muraven, M., & Tice, D. (1998). Ego depletion: Is the active self a limited resource? *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(5), 1252–1265.

Crumhaugh, J. S., & Maholick, L. T. (1964). An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 20(2), 200–207.

Frydenberg, E., & Lewis, R. (2000). Teaching Coping to adolescents: when and to whom? *American Educational Research Journal*, 37(3). 727–745.

Furnham, A. (1994). A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, *16*(3). 403–410.

Gardner, H. (1983). Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. Basic Books.

Pidgeon, N., Hood, C., Jones, D., & Turner, B. (1992). A Risk perception. In Risk: Analysis, Perception and Management. London (P. 89–134). The royal Society.

Slovic, P., & Weber, E. (2002). Perception of Risk Posed by Extreme Events. In Applegate, Gabba, Laitos, and Sachs (eds.) *Regulation of Toxic Substances and Hazardous Waste (2nd edition)* (P. 1–21) Foundation Press.

References

Baumeister, R., Bratslavsky, E., Muraven, M., & Tice, D. (1998). Ego depletion: Is the active self a limited resource? *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(5), 1252–1265.

Bazarov, T. Yu., Bityutskaya, E. V. (2019). Features of the perception of life events by people with different preferred styles of responding to changes. *Questions of Psychology*, *3*, 94–106.

Crumhaugh, J. S., & Maholick, L. T. (1964). An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 20(2), 200–207.

Dyakov, S. I. (2018). Mental self-organization of a person as a subject of life. The semantic principle. *Proceedings of Irkutsk State University. Psychology series*, 23, 15–27.

Frydenberg, E., & Lewis, R. (2000). Teaching Coping to adolescents: when and to whom? *American Educational Research Journal*, 37(3), 727–745.

Furnham, A. (1994). A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, *16*(3), 403–410.

Gardner, H. (1983). Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. Basic Books.

Godunov, M. V. (2016). The ensemble of personality traits: interpretation and diagnosis of bipolar semantic scales. *Book 1*, CREDO.

Heritov, A. D. (2012). Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation: study guide. Speech.

Kornilova, T. V. (2010). A new questionnaire of tolerance – tolerance to uncertainty. *Psychological Journal*, 31(1), 74–86.

Kotlyakov, V. Yu. (2013). The "System of life meanings" methodology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2(54), 148–153.

Leontiev, D. A. (2000). The test of life orientations (TLO). Meaning.

Leontiev, D. A. (2019). *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality*. Meaning. Nartova-Bochaver, S. K. (2005). *The psychological space of personality: A monograph*. Prometheus.

Petrovsky, V. A. (2009). Seven spaces of personality existence: formal models of well-being. *The world of psychology,* 1(57), 25–43.

Pidgeon, N., Hood, C., Jones, D., & Turner, B. (1992). *A Risk perception. In Risk: Analysis, Perception and Management. London* (P. 89–134). The royal Society.

Sidorenko, E. V. (2003). Methods of mathematical processing in psychology. Speech.

Slovic, P., & Weber, E. (2002). Perception of Risk Posed by Extreme Events. In Applegate, Gabba, Laitos, and Sachs (eds.) *Regulation of Toxic Substances and Hazardous Waste (2nd edition)* (P. 1–21) Foundation Press.

Об авторах:

Михаил Викторович Годунов, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, godunmv997@gmail.com

Евгений Александрович Портнов, преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (Российская Федерация, 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43), ORCID, portnovea@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2023

Поступила после рецензирования 25.12.2023

Принята к публикации 26.12.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Mikhail Viktorovich Godunov, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the "General and Consulting Psychology" Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), ORCID, godunmv997/@gmail.com

Evgeny Aleksandrovich Portnov, teacher, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (43, Kulakov Av., Stavropol, 355035, Russian Federation), ORCID, portnovea@mail.ru

Received 19.10.2023 **Revised** 25.12.2023 **Accepted** 26.12.2023

Conflict of interest statement

The authors does not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.